„ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА"
МОСКВА
21 ДЕК 1983

МАСТЕРА ПРЕДСТАВЛЯЮТ МОЛОДЫХ

ХОРОШИЕ И РАЗНЫЕ...

Профессор
Генрих НЕЙГАУЗ

НЕКОТОРЫЕ из моих бывших воспитанников, как, например, Рихтер, Гилельс, уже «принадлежат истории». Я хочу сейчас сказать о тех нынешних моих учениках, старшему из которых только что исполнилось 20 лет. Но фамилии этих четырех юношей (лауреатов различных конкурсов) уже известны. Это А. Наседкин, В. Крайнев, В. Кастельский и Евг. Могилевский.

Все эти исполнители очень разные: объединяет их то, что они настоящие пианисты, что не только умеют хорошо играть, но своей игрой умеют выразить нечто важное и интересное, другими словами, что они люди искусства, художники.

Я часто напоминаю ученикам замечательное изречение Роберта Шумана: законы нравственности и искусства тождественны. Яснее всего я чувствую воплощение этой истины в игре и во всем облике Алексея Наседкина. С каждым уроком все больше убеждаюсь в глубине его музыкального мышления, в поразительной быстроте и точности постижения музыки и овладения ею благодаря его великолепным виртуозным данным.

Он музыкант такой мощной, глубинной формации, что я не побоюсь сравнить его в известном смысле со Святославом Рихтером. В нем мало актерского элемента, он скорее замкнут — вовсе не то, что называется «душа нараспашку». Потому-то, вероятно, он получал на конкурсах, в которых участвовал, невысокие премии: жюри не раскусило его непоказной и скромной содержательности и, как обычно в подобных случаях, отдавало пальму первенства более «доходчивым», «развернувшимся» пианистам... Будущее покажет, кто прав в своей оценке — жюри или я.

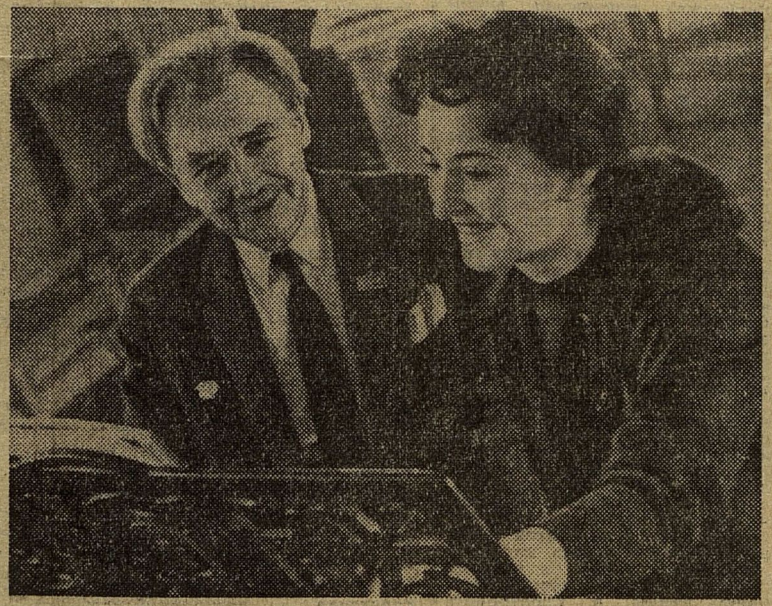
Владимир Крайнев тоже редкостный талант. Его поразительная виртуозная «ловкость» (он играет, не задумываясь, самые головоломные пьесы) сочетается с большой артистичностью, необыкновенно живым, трепетным ощущением музыки и (это не последнее дело) с умением сообщить свои переживания слушателям, заставить их сердца биться в унисон с исполнителем.

Оба пианиста доказывают несомненную для меня истину — можно играть очень поразному, хорошо и прекрасно при одном условии: глубоко проникать в замыслы автора, не заслонять его собой, любить автора преданной любовью, способной на жертвы. Об этом-то мы и заботимся в наших занятиях.

Валерий Кастельский тоже принадлежит к числу моих интереснейших и любимых учеников. И он умеет заставить себя слушать, как Крайнев и Наседкин. В его даровании есть нечто весьма индивидуальное, своеобразное. Я не всегда бываю согласен с тем, что он делает, но поневоле обращаюсь с ним очень «осторожно»; я верю, что когда он окончательно созреет, его индивидуальные свойства предстанут в таком завершенном виде, что будут вызывать только одобрение и признание. И сейчас уже аудитория обыкновенно очень сочувственно и горячо принимает его искусство.

Самый младший из моих лучших студентов — он первокурсник — Евгений Могилевский, сын моей бывшей превосходной ученицы Серафимы Могилевской, ныне успешно работающей в Одесской консерватории. Первоклассное дарование! Я убежден, что ему предстоит большое будущее. Если пианист в 18 лет уверенно и красиво умеет играть такие вещи, как Третий концерт Рахманинова, «Испанская рапсодия» Листа, труднейшие этюды и также последняя соната Бетховена, ор. 111, то я думаю, что на него можно возлагать большие надежды. Успехи его поразительны. От урока к уроку он приобретает что-то новое и ценное. Особенно подкупают его искренний, горячий темперамент и «безоговорочная» преданность своему делу.

Увы, мои характеристики некоторых лучших юных пианистов так кратки! Надеюсь, что когда-нибудь мне удастся написать о них более подробно и исчерпывающе — и не только об упомянутых молодых людях, но и о многих других замечательных дарованиях, с которыми я встретился в продолжение моей долгой педагогической жизни. С этой робкой надеждой в душе я и попрощаюсь на сей раз с читателем...



В МОСКОВСКОЙ государственной консерватории имени П. И. Чайковского вместе с советскими юношами и девушками учатся молодые музыканты 23-х стран мира. Из югославского города Сараево в нашу столицу приехала пианистка Божена Гринер. Она проходит стажировку в классе профессора Г. Нейгауза. НА СНИМКЕ: профессор ГЕНРИХ ГУСТАВОВИЧ НЕЙГАУЗ и БОЖЕНА ГРИНЕР на занятиях.

Фото Р. ФЕДОРОВА